

**ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ
МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ
ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ
ДЕЙСТВИЕ**

CCW/GGE/I/WP.7

21 May 2002

RUSSIAN

Original: ENGLISH

Первая сессия

Женева, 21-24 мая 2002 года

Позиция Европейского союза по проблеме взрывоопасных пережитков войны

Цель

Европейский союз признает серьезные проблемы, создаваемые "взрывоопасными пережитками войны" (ВПВ), которые перестали служить какой-либо военной цели и которые являются причиной гуманитарных страданий и серьезной помехой для гуманитарной помощи, поддержания мира, реконструкции и развития. Они создают угрозу как для гражданских лиц, так и для военнослужащих. В этом контексте ЕС хотел бы сослаться на рабочий документ Соединенного Королевства¹ о военных и гуманитарных задачах урегулирования по вопросу о взрывоопасных пережитках войны (НРБ) от 27 сентября прошлого года.

Настоящий рабочий документ призван содействовать дискуссиям по вопросу о том, как заниматься проблемами, вызываемыми ВПВ, с тем чтобы облегчить формирование консенсуса относительно поступательного развития этого процесса после декабрьской (2001 года) обзорной Конференции. Как полагает Европейский союз, ориентиры в плане способов регламентации взрывоопасных пережитков войны можно найти в существующих документах КОО, а также в предложениях, выдвинутых МККК, Швейцарией (суббоеприпасы)² и другими.

Сфера применения

Меры по ВПВ должны применяться к международным и немеждународным вооруженным конфликтам в соответствии со статьей 1 КОО, как она была пересмотрена декабрьской (2001 года) второй обзорной Конференцией.

¹ Документ CCW/CONF.II/PC.3/WP.10.

² Документ CCW/CONF.II/PC.3/WP.4.

Материальная сфере применения

Имеются разные подходы в этой связи, и каждый из них отличается своими достоинствами. Можно было бы предусмотреть *всеобъемлющий подход* к рассмотрению проблем, такой как комбинирование общих положений с конкретно-оружейными требованиями в рамках одного правового документа. Такой документ мог бы иметь общий раздел, включающий положения относительно практического применения существующего гуманитарного права - обязанность информирования гражданских лиц, содействие скорейшему разминированию и т.д. Другой раздел мог бы содержать конкретно-оружейные требования применительно к выбранным боеприпасам и снарядам, например в отношении обнаруживаемости и механизмов самоуничтожения. Другой подход к урегулированию этой проблемы мог бы состоять в *конкретно-оружейном подходе*, например в форме отдельного протокола по конкретным категориям боеприпасов, таких как суббоеприпасы.

Проблема состоит в том, чтобы посмотреть, как поступить с возможными накладками между протоколом по ВПВ и другими Протоколами к КОО.

Превентивные меры

Цель правового документа по ВПВ носила бы двойкий характер. Во-первых, он должен охватывать боеприпасы до их превращения в ВПВ. Он должен быть нацелен на предотвращение возникновения взрывоопасных остатков, среди прочего, за счет введения положений относительно повышенной надежности и самоуничтожения. Во-вторых, документ должен быть нацелен на предотвращение поражений, причиняемых взрывными устройствами, коль скоро они уже превратились в ВПВ. Это можно было бы сделать за счет требования относительно, среди прочего, обнаруживаемости для целей разминирования, быстрого оповещения населения и предоставления информации с целью облегчить разминирование, а также иных шагов с целью способствовать скорейшему разминированию. По обеим категориям превентивных мер можно было бы предусмотреть и технические и нетехнические решения.

1. Что касается мер с целью предотвратить превращение боеприпасов в ВПВ, то нужно рассмотреть технические требования в отношении, среди прочего, повышенной надежности взрывателей, устройств самоуничтожения/нейтрализации и деактивации. Как полагает Европейский союз, ценный вклад

в эти дискуссии вносит швейцарское предложение относительно деактивации и самоуничтожения суббоеприпасов.

Поскольку международное гуманитарное право (МГП) применяется ко всем сферам вооруженного конфликта, ЕС полагает, что это должно быть отражено в документе по ВПВ. Необходимы дальнейшие дискуссии относительно практического применения МГП ввиду специфических характеристик ВПВ.

2. Применительно к неразорвавшимся боеприпасам следует разобрать вопрос об ответственности за предоставление информации населению и тем, кто занимается разминированием. Ориентиры для таких положений можно найти в пересмотренном Протоколе II. Следует также рассмотреть технический аспект обнаруживаемости.

Юридическое обязательство должно требовать от сторон в конфликте предоставления гражданским лицам информации и разъяснений, как только они появляются у них в наличии или как только они оказываются в состоянии сделать это, но во всяком случае оперативно после прекращения военных действий, относительно того, какие боеприпасы применялись в конкретных районах, и, особенно, относительно того, какого рода опасности они могут создавать. Поэтому, быть может, возникнет необходимость включить положения о регистрации и представлении информации.

Что касается разминирования, то задача состояла бы в том, чтобы содействовать быстрому и безопасному разминированию. А для этого требуется, чтобы ВПВ легко поддавались обнаружению и чтобы те, кто занимается разминированием (среди прочего, учреждения Организации Объединенных Наций, правительственные и другие соответствующие субъекты), обеспечивались, принимая во расчет оперативные соображения безопасности, соответствующей технической информацией относительно применявшихся боеприпасов.

Отдельной проблемой, которую нужно разобрать, является регламентация боеприпасов и снарядов, которые не отвечают новым техническим стандартам. В этом контексте можно было бы рассмотреть требования о снятии с вооружения старых запасов и положения, допускающие переоснащение в пределах соответствующих хронологических рамок, а также запрет на передачу боеприпасов, которые не отвечают новым стандартам.

Соблюдение

Европейский союз считает, что меры по ВПВ должны быть сопряжены с механизмами соблюдения, и он открыт для дискуссий по вопросу о наилучших способах добиться этого.

Предстоящий процесс

Европейский союз приветствует учреждение Группы правительственных экспертов по урегулированию проблемы ВПВ. Позиция ЕС состоит в том, что Группе следует как можно скорее начать переговоры по юридически обязывающему документу (протоколу). В этом смысле ЕС полагает, что представление доклада Группы государствам-участникам должно произойти не позднее декабря 2002 года. Этот доклад должен содержать конкретные меры и предложения, с тем чтобы облегчить скорейшее начало переговорной стадии.
